К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЯ

*М. А. Николайчик, аспирант НЦЗПИ
Республики Беларусь*

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент **С. С. Лосев** (НЦЗПИ)

Исключительное право представляет собой легальную монополию, а потому в идеальном виде призвано защитить частные интересы правообладателя и обеспечить ему возможность единоличного и беспрепятственного использования запатентованного объекта. Одновременно с этим одним из базовых принципов права интеллектуальной собственности является принцип баланса частных и публичных интересов. Учесть интересы общества в данном случае возможно посредством установления определенных изъятий из правомочий обладателя патента, то есть ограничения его исключительных прав.

Представляется, что при построении системы ограничений исключительных прав патентообладателя необходимо исходить из следующего: при наименьшем вмешательстве в сферу частных интересов правообладателя обеспечить оптимальное удовлетворение потребностей государства и общества в доступе к запатентованному объекту для решения стратегических задач. При формулировании правовых норм, регламентирующих ограничения исключительных прав, необходимо руководствоваться общеправовыми принципами и пределами ограничений прав и свобод. Так, В. Д. Зорькин отмечает, что ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений, отвечать требованию справедливости, не должны посягать на существо того или иного права и приводить к утрате его реального содержания; должны использоваться только необходимые и строго обусловленные правомерными целями правовые средства; ограничительная норма должна быть формально определенной, точной, четкой, ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений, произвольного применения [1].

Подобные положения, по нашему мнению, в полной мере применимы к ограничениям любых прав, в том числе и исключительных.

М. А. Шуляк подчеркивает, что система ограничений исключительных прав патентообладателя должна основываться на началах, обеспечивающих, помимо необходимого баланса интересов

участников данных отношений, их общепользную направленность, а также соблюдение принципов справедливости, добросовестности и разумности. Также автор выделяет следующие принципы применения ограничений исключительных прав:

– ограничения должны быть четко урегулированы законом и могут применяться лишь при наличии определенных оснований и в установленном порядке;

– равенство патентообладателей перед существующими ограничениями, то есть они должны устанавливаться относительно не отдельных, а всех обладателей патентов [2].

Второй тезис в нашем представлении является недостаточно точным. Так, изобретением может являться продукт или способ в любой области техники, отвечающий предъявляемым требованиям новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости [3]. Установить одинаковые условия для патентов на достижения в различных областях техники не представляется возможным и разумным ввиду их различной общественной значимости. Например, особую группу изобретений составляют лекарственные средства; безусловная значимость права на здоровье и права на доступ к лекарственным средствам определяет особенности и объем правомочий патентообладателей, а также специальные случаи их ограничения.

Подчеркнем, что равными для всех патентообладателей должны оставаться гарантии осуществления их прав и стандарты защиты.

Важную роль в установлении унифицированных подходов к ограничению исключительных прав играют международные акты. Так, например, в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС) закреплен так называемый трехступенчатый тест [4]. Его суть сводится к тому, что он определяет принципы, на которых государство должно выстраивать систему ограничений исключительных прав. Так, могут быть предусмотрены ограничения, которые:

– носят ограниченный характер (определены исчерпывающим образом);

– необоснованно не вступают в противоречие с нормальным использованием патента;

– необоснованно не ущемляют законные интересы патентообладателя.

Республика Беларусь, не являясь де-юре членом ВТО, вынуждена по объективным причинам, обусловленным членством в данной организации всех партнеров по Евразийскому экономическому союзу (далее – ЕАЭС), следовать многим правилам ВТО, тем самым реализуя уже задачи региональной интеграции и гармонизации законодательства [5].

Таким образом, считаем целесообразным в нормах патентного законодательства обеспечить закрепление положений трехступенчатого теста в качестве принципов ограничения исключительных прав.

В связи с изложенным, предлагаем ст. 8 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели и промышленные образцы» дополнить нормой следующего содержания:

«Ограничения исключительных прав патентообладателя допускаются только в случаях, определенных Гражданским кодексом Республики Беларусь и настоящим Законом».

Литература

1. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке / В. Д. Зорькин. – 2-е изд., доп. – М. : Норма, 2008. – 592 с.
2. Шуляк, М. А. Понятие ограничения исключительных имущественных прав патентообладателей / М. А. Шуляк // Проблемы законности. – 2011. – № 116. – С. 65–27.
3. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-3 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : [подписано в г. Марракеш, 15 апреля 1994 года] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.